

Антоний (Храповицкий), архим. Речь, сказанная на молебствии
Бесплотным Силам в день открытия академического журнала
«Богословский вестник» [8 ноября 1891 г. в академической церкви]
// Богословский вестник 1892. Т. 1. № 1. С. 107–114 (2-я пагин.).

Р Ъ Ч Ъ,

**сказанная (съ сокращениями) на молебствии Бесплотнымъ Си-
ламъ въ день открытія академическаго журнала: „Богословскій
Вѣстникъ“ *).**

На многія размышленія наводитъ насъ, братіе, нынѣшнее
совпаденіе открытія нашего богословскаго журнала съ празд-
никомъ въ честь св. Ангеловъ.

Всевышній Творецъ, по единому побужденію безкорыстный
любви воззвавшій къ бытію сонмы міровъ и безчисленное
множество разнороднѣйшихъ тварей, — эту-же любовь и
взаимопомощь поставилъ основнымъ закономъ ихъ жизни.
Впрочемъ существенная разность наблюдается между двумя
частями твари: тою которая одарена нравственнымъ созна-
ніемъ, и тою, которая его лишена.

Въ жизни послѣдней мы видимъ, что слабѣйшая и низшая
по развитію порода идетъ на служеніе высшей: наоборотъ
въ жизни существъ сознательныхъ высшіе и разумнѣйшіе
духи служатъ низшимъ и менѣе разумнымъ, такъ что страш-
ные Херувимы и Серафимы и прочія Силы Бесплотныя,
предстоящія лицу Создателя, не только не гнушаются име-
новаться „*служебными духами*“ (Евр. 1, 14), но съ тѣмъ
большимъ тщаніемъ пекутся о духовномъ руководствѣ низ-
шихъ ихъ тварей — людей, въ чѣмъ глубочайшую бездну
паденія они низвергаются, ибо сказано, что небожители
радуются болѣе „*объ одномъ грѣшникѣ кающемся нежели
о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды
въ покаяніи*“ (Лук. 15, 7. 10). Поистинѣ, какъ поразит-
тельна эта мысль! Хотя небесные духи настолько превос-

*) Рѣчь произнесена 8-го ноября 1891 года въ академической церкви.

ходятъ лучшаго изъ людей, что онъ даже умомъ своимъ не можетъ представить, чѣмъ различаются ихъ боголюбивыя чины, чѣмъ Херувимы разнятся отъ Серафимовъ и въ чемъ преимущество Серафимовъ предъ Началами: тѣмъ не менѣе даже слабыя младенцы человѣческаго рода не лишены ихъ предусмотрительныхъ заботъ: „*блюдите, говоритъ Господь: да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесехъ выну видятъ лице Отца небеснаго* (Мф. 18, 10).

Падшій родъ человѣческой забвль этотъ законъ служенія высшихъ низшимъ и уподобилъ свою жизнь жизни животныхъ, борющихся за свое существованіе, по смотрите, для возстановленія правильнаго понятія о жизни уже не Ангель и не Архангель, но самъ Господь воплощается въ брешную плоть и вотъ Онъ, Владыка вселенной, въ рабскомъ видѣ стоитъ среди Своихъ учениковъ предъ сосудомъ, въ коемъ умываетъ ихъ ноги и возстановляетъ истинное понятіе о законахъ общежитія: „*царіе языкъ господствуютъ ими и обладающіи ими, благодатели нарицаются. Вы-же не тако, но болій въ васъ да будетъ, яко мній и старый, яко служай. Кто бо болій, возлежай-ли или служай? не возлежай-ли? Азъ-же посредь васъ есмь, яко служай*“ (Лук. 22, 25 — 28).

Содѣлавшіеся „*причастниками Божескаго естества*“ (2 Петр. 1, 4), сыны Новозавѣтной Церкви твердо шли по начертанному пути и возстановили на землѣ законъ жизни ангельской; приближенные ко Христу Апостолы, восхитавшіеся до третьяго неба и слышавшіе тамъ „*неизреченные глаголы*“ (2 Кор. 12, 4) считали себя рабами христіанъ (2 Кор. 4, 5), ихъ кормили цаи (1 Сол. 2, 7), ихъ многоболѣзными матерями (Галат. 4, 19); будучи отъ всѣхъ свободны, они всѣмъ поработались, дабы больше приобрѣсть (1 Кор. 9, 19), ибо для нихъ не было большей радости какъ слышать, что дѣти ихъ ходятъ въ истинѣ (3 Иоан., 4). Тому-же ангельскому обычаю учили они вѣрныхъ, говоря: „*мы сильные должны сносить немощи бессильныхъ и не себя угождать. Каждый изъ васъ долженъ угождать ближнему во благо къ назиданію. Ибо и Христосъ не Себя угождалъ*“ (Римл. 15, 1—3).

Вотъ, братіе, для насъ наглядный примѣръ того, какъ и мы

должны подражать дѣлу Ангеловъ въ начатомъ нами благомъ дѣлѣ. Мы не знаемъ въ подробностяхъ жизнь безплотныхъ руководителей нашихъ; но знаемъ, что сравнительно даже съ жизнью древнихъ христіанъ современный внѣшній бытъ церковный сталъ инымъ: явились новыя формы общезжитія, отношенія между людьми осложнились; но все-таки ничто не можетъ освободить насъ отъ обязанности посвящать себя и свои труды на служеніе меньшей братіи, ибо хотя измѣнился внѣшній строй жизни, но пребываетъ та любовь, которая создала христіанское общество и духъ Апостоловъ, духъ Ангеловъ по прежнему долженъ исполнять тѣхъ, кому Господь открылъ разумѣніе Своей воли, кого приблизилъ къ Себѣ чрезъ познаніе законовъ бытія и Домостроительства. *„Раздѣленія дарованій суть, а той-же Духъ; и раздѣленія служеній суть, а той-же Господь; и раздѣленія дѣйствъ суть, а той-же есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ“* (1 Кор. 12, 4—7).

Впрочемъ, не смотря на великую разность между вѣкомъ апостольскимъ и нашимъ, тотъ и другой имѣютъ нѣчто весьма родственное по отношенію къ задачамъ духовнаго просвѣщенія. Именно, какъ Апостоламъ Божиимъ предлежала необходимость вѣдаться съ двумя главнѣйшими направленіями умственной жизни — эллинской и іудейской и въ свою очередь становиться то яко подзаконными, то яко беззаконными, да всяко нѣкія спасутъ (1 Кор. 9, 22): такъ и современные дѣятели духовнаго просвѣщенія должны примирять и приводить къ истинно-христіанскимъ понятіямъ тоже два враждующихъ другъ противъ друга и другъ друга удаляющихъ отъ Христа, два направленія умственной жизни образованнаго общества.

Кто-же наши русскіе эллины и кто іудеи, и какъ должны вразумлять ихъ представители церковнаго ученія?

Наши эллины это тѣ безпокойные умы, которые или воспитались внѣ жизненнаго вліянія Христовой вѣры и Церкви, или не познавъ не понявъ той и другой, отчуждались отъ нихъ по недоразумѣнію. Разумѣемъ не тѣхъ сознательныхъ противниковъ и даже ненавистниковъ религіи, которыхъ конечно не книгами и не учеными разсужденіями возможно обратить на путь истины, а развѣ дѣлами любви и свидѣтельствомъ живой вѣры произвести переворотъ въ ихъ волѣ.

Но мы имѣемъ въ виду тѣхъ маловѣрныхъ блудныхъ сыновъ русской Церкви, которые просто по незнацію, по недомыслию относятся къ ней съ сомнѣніемъ или боязнью, почитая ее, по ложнымъ свѣдѣніямъ своихъ руководителей, вмѣстилищемъ лишь сухаго фѳормализма, ненавистницею просвѣщенія, утратившею священные завѣты Евангелія о любви и правдѣ. Разумѣемъ тѣ отрасли нашей свѣтской печати, служащей выразительницею и учительницею такихъ современныхъ эллиновъ, которые проповѣдуютъ высокія нравственныя идеи, призываютъ людей къ отверженію себялюбія и слѣдованію по стезямъ закона евангельскаго, — которые дѣйствительно преисполнены желаніемъ нравственнаго обновленія, но, не зная или не понимая Церкви, не имѣютъ для него ни достаточно сильнаго побужденія, ни тѣмъ менѣе твердой почвы для борьбы съ грѣхомъ, что ими съ горечью и признается. Не таковы прежніе не церковные проповѣдники любви и человѣчности, называющіе себя либералами. Последніе обнаруживъ свое нравственное безсиліе, очень мало о немъ печалились и хотя немногіе лучшіе изъ нихъ сознавались, что имъ „суждены лишь порывы благіе, а свершить ничего не дано“: по въ большинствѣ совершенно спокойно относились къ своей порочной и себялюбивой жизни, усыпляя совѣсть мыслью о своихъ виѣшнихъ трудахъ, подъ конми часто разумѣлись одні либеральныя фразы. Итѣ, нынѣшніе послѣдователи независимой нравственности, столь близкіе къ духу Церкви по характеру своихъ сердечныхъ стремленій и столь далекіе отъ ней по заблужденіямъ ума, — ищутъ, напряженно и мучительно ищутъ опоры для своей религіозной и нравственной жизни, повѣряютъ источники Откровенія и обѣщаютъ быть самыми ревностными сынами Церкви, если имъ объяснить, какимъ образомъ все ея вѣрованія и установленія, вся ея жизнь выводится изъ той основной заповѣди, на которой „законъ и пророцы висятъ“ (Матѣ. 22, 40). Въ такомъ разъясненіи вѣры и жизни церковной и заключается первая задача распространителей церковнаго просвѣщенія и богословской науки. Показывать не только истинность, но и святость Церкви и Православія, вотъ что должны мы дѣлать по отношенію къ современнымъ эллинамъ. Подобно великому Павлу, должны мы во всѣхъ отрасляхъ православнаго богословія проповѣдать имъ того

невидимаго имъ Бога, котораго не зная умомъ, они почитаютъ сердцемъ (Дѣян. 17, 23) и показать, что кажущіяся новыми нравственныя понятія давно, давно имѣются въ сознаніи Церкви. Творенія святыхъ Отцевъ, заботившихся всегда о подобномъ именно толкованіи истины вѣры, могутъ для насъ послужить руководствомъ для приближенія съ Церковною умовъ современныхъ эллиновъ.

По кто-же наши іудеи? Это люди преданій, строгіе поклонники вѣшняго церковнаго строя по крайней мѣрѣ съ тѣхъ его сторонъ, которыя имъ нравятся, но самовольные толкователи духа Церкви, съуживающіе его только до ученія о борьбѣ съ личными грѣхами, съ чувственными страстями. Они держатся тѣхъ религіозныхъ воззрѣній, которыя были господствующими въ XI-мъ вѣкѣ въ Византіи и конечно сочли-бы новшествомъ и своевольными умствованіями тѣ свѣтлыя представленія о царствѣ Божіемъ, которыя проповѣдывали вселенскіе Учители 4-го и 5-го вѣка. Ограничивая все содержаніе Божественной вѣры церковными священнодѣйствіями и выполненіями благочестивыхъ упражненій въ воздержаніи и уединеніи, — они отрицаютъ значеніе Церкви для жизни общественной, нисколько не хотятъ присматриваться къ нравственному настроенію общества, сказывающемуся въ мірской печати, и конечно съ непримиримою пенавистью и презрѣніемъ относятся къ вышеописанному первому направленію мысли, какъ древніе іудеи къ эллинамъ. Эта-то ихъ нетерпимость и самый складъ ихъ религіозныхъ воззрѣній, холодныхъ и вѣшнихъ, служитъ главною причиною одностороннихъ понятій о самой Церкви нашей у людей противо-церковнаго направленія и поддерживаетъ ихъ упорное отступничество. Послѣдніе въ свою очередь называютъ нашихъ іудеевъ лицемѣрами, чуждыми христіанскихъ понятій себялюбцами, и угодобляютъ два различныхъ отношенія къ христіанству тѣмъ двумъ сынамъ одного хозяина, изъ коихъ одинъ, соотвѣтствующій современнымъ іудеямъ, обѣщавъ отцу исполнить его приказаніе и идти работать въ его виноградникъ, не пошелъ, а другой, подобно будто-бы современнымъ русскимъ эллинамъ, отказавшись слушаться, на дѣлѣ исполнилъ волю отца. — Конечно, лицемѣры всегда были и будутъ въ каждомъ религіозномъ обществѣ, но всетаки эти обвиненія невѣрны точно такъ-

же, какъ и то смѣшеніе современныхъ маловѣрныхъ искателей жизненнаго смысла христіанства съ прежними разрушителями нигилистами, на каковомъ смѣшеніи настаиваютъ ихъ противники. Пѣтъ, сколько глубокой вѣры въ Господа, сколько благоговѣнія предъ величіемъ Его дѣлъ, сколько подвиговъ и молитвы могутъ представить и эти ненавистники всякаго общественнаго значенія вѣры, имѣющіе педантическую ревность¹ о ней, хотя, подобно древнимъ іудеямъ, и не по совершенному разумѣнію (Рим. 10, 2)! И когда дѣло пойдетъ о дѣйствительной помощи страдальцу, о подлежащей сейчасъ необходимости пожертвовать своимъ для добраго дѣла, то какъ часто эти іудеи предваряютъ велерѣчивыхъ эллиновъ, ясно свидѣтельствуя тѣмъ, что основанное на твердыхъ убѣжденіяхъ, хотя и холодное, повиновеніе долгу, всетаки прочнѣе, чѣмъ висяція на воздухѣ произвольныхъ измышленій благороднѣйшія стремленія сердца.

Но можетъ-ли мириться церковное просвѣщеніе съ такимъ несовершеннымъ со стороны русскихъ іудеевъ пониманіемъ вѣры? можетъ-ли смотрѣть равнодушно на эту препону для обращенія эллиновъ къ Церкви? Не должно-ли оно дать ревности первыхъ побольше сердечнаго простора и свѣта, объяснивъ имъ, что Господь милости хочетъ, а не жертвы (Мѡ. 12, 7), что лишенный любви, хотя и горы будетъ переставлять вѣрою и отдастъ тѣло свое на сожженіе, — останется кимваломъ бряцающимъ будетъ какъ ничто (1 Кор. 13, 1 — 3)? Имъ надо показать, что Церковь обнимаетъ собою всѣ стороны жизни человѣческой, что только злоба и грѣхъ ея не вмѣщаются, и всякое дѣло и всякая мысль, согласная съ совѣстью неизмѣнно включается въ жизнь Церкви, усовершенная благодатію вѣры, что именно такъ учили Богоозаренные Отцы, которые древнѣе и церковнѣе ихъ авторитетовъ, что вся наша жизнь должна быть продолженіемъ тѣхъ богослужебныхъ молитвъ, которыя мы всѣ такъ любимъ. Раскрывать всѣ эти истины вѣры путемъ научно-теоретическимъ весьма трудно, несравненно труднѣе, чѣмъ благочестивымъ примѣромъ, но между тѣмъ существенно необходимо, ибо оба заблужденія происходятъ вслѣдствіе недостаточно глубокаго пониманія самаго ученія Христова и его исторіи. Поэтому, сколько надо нравственной чуткости,

какое нѣжное вниманіе сердца, чтобы въ дерзкихъ и иногда грубо-неосмысленныхъ яко-бы критически-философскихъ заявленіяхъ современныхъ эллиновъ и въ неумалимомъ узкомъ фанатизмѣ іудеевъ различить среди возбужденій запальчивости, голосъ совѣсти ищущей свѣта или ревнующей о славѣ Божіей. Поистинѣ съ терпѣніемъ Ангела-Хранителя долженъ современный учитель православнаго богословія отыскивать искры правды въ современныхъ умахъ и чрезъ эти искры проницать въ умы свѣтомъ спасительныхъ завѣтовъ Церкви. Конечно св. Церковь, сама по себѣ не нуждается въ благоволеніи къ ней какого нібыло направленія современной мысли, — сама въ себѣ имѣетъ она вѣчную основу жизни и врата ада ея не одолѣютъ (Матѣ. 16, 18): по вѣдь и св. Ангелы могли бы жить безъ насъ, многогрѣшныхъ, и однако сѣтуютъ и огорчаются, видя наше ожесточеніе. Не должны-ли и мы, при видѣ погибающихъ въ отчужденіи или ожесточеніи почти цѣлыхъ поколѣній, при видѣ разбивающихся о скалы отчаянія волнъ самаго чистаго но безсильнаго внѣ Церкви стремленія къ свѣту и добру — подобно Ангеламъ томиться и плакать и взывать съ пророкомъ: *кто дастъ главѣ моей воду и глазамъ моимъ источникъ слезъ! я плакалъ-бы день и ночь о пораженныхъ дочери народа моего* (Іер. 9, 1). *Возвратись отступница, дочь Израилева, говоритъ Господь: Я не изолью на васъ гнѣва Моего; ибо Я милостивъ, говоритъ Господь: не вѣчно буду негодовать. Признай только вину свою, ибо ты отступила отъ Господа... Возвратитесь дѣти отступники, говоритъ Господь: потому что Я сочетался съ вами* (Іер. 3, 12—14).

Услышимъ-ли мы въ отвѣтъ кающихся: „*вотъ мы идемъ къ Тебѣ, ибо Ты Господь нашъ*“ (Іер. 3, 22)? Это зависитъ отъ того будетъ-ли въ нашемъ словѣ, въ нашихъ ученыхъ изысканіяхъ „*явленіе духа и силы*“, (1 Кор. 2, 4) будемъ-ли мы преисполнены ангелоподобной любви и смиреннаго попеченія объ умственныхъ болѣзняхъ общества, съумѣемъ-ли примирить одностороннія увлеченія мысли эллиновъ и іудеевъ и быть соработниками (1 Кор. 3, 8) Того, Кто „*есть миръ нашъ сотворивый боя едино и средостѣніе ограды разоривый*“ (Ефес. 2, 14).

„Союзомъ любви связуеми, владычествующему надъ всѣми

Христу себе возложше“, будемъ очищать молитвою сердца наши для благовѣствованія сего мира, силою истинно-богословскихъ знаній покоряя Христу и Церкви отчуждившуюся мысль и волю людей. „Свѣтозарные Ангелы, неизмѣримымъ кругомъ обстоящіе равночестный свѣтъ Трисіяннаго Божества“ (молитва св. Григорія Богослова), не возгнушайтесь принять въ общеніе своей службы и насъ недостойныхъ и многогрѣшныхъ служителей вѣры, просвѣщая вашимъ предстательствомъ наши умы сердца и исполняя насъ разумѣнія истины Божіей и умѣнія раскрывать ее людямъ для обращенія всѣхъ ко Христу. Аминь.

Ректоръ Академіи, *Архимандритъ Антоній*.
